

Таковы буллы Изяслава-Пантелеймона Мстиславича-Феодоровича или его сына Мстислава-Феодора (№ 214, 215) с изображением святых Пантелеймона и Феодора и булла смоленского князя Мстислава-Феодора Давидовича-Глебовича (1228—1230 гг.) с изображением святых Бориса, Глеба и Феодора (№ 217).

Таким образом, перед нами стоит задача определить лишь четыре разновидности из числа перечисленных выше, а именно печати с изображением святых Феодора и Гавриила (№ 179), Феодора и Георгия (№ 157, 158, 159), Феодора и Иоакима (№ 234), Феодора, Флора и Лавра (№ 243).

Наиболее простой оказывается атрибуция булл, несущих изображение святых Феодора и Георгия. Напомним, что нам уже приходилось касаться проблемы их определения при рассмотрении булл с изображением св. Георгия. Поставив их в прямую связь с определением первоначальной принадлежности шлема Ярослава Всеволодовича, мы пришли к выводу, что этот шлем был изготовлен для одного из сыновей Юрия Долгорукого; христианское имя этого сына было Феодор Георгиевич, т. е. сочетание, вполне соответствующее рассматриваемым печатям. Однако в попытках идентифицировать это имя с именем какого-либо из сыновей Юрия Долгорукого мы смогли остановиться лишь на альтернативном решении: Феодором могли называть либо старшего сына Юрия—Ростислава, либо младшего сына Юрия—Мстислава. Оба эти князя сидели на новгородском столе, первый в 1138—1139 и 1141—1142 гг., второй в 1155—1157 гг.

Однако в предыдущем разделе исследования, касаясь принадлежности группы булл с изображением св. Иакова, мы смогли установить действительное крестильное имя одного из двух претендентов на буллу, изображающую святых Феодора и Георгия. Выяснилось, что Ростислава Юрьевича в крещении звали Иаковом. Значит, рассматриваемые печати могут быть отнесены только Мстиславу Юрьевичу, новгородскому князю 1155—1157 гг., которого в крещении, таким образом, звали Феодором.

Определением этих булл решаются два важных вопроса. Во-первых, первоначальным владельцем шлема Ярослава Всеволодовича действительно был Мстислав Юрьевич, а не какой-нибудь другой князь. Во-вторых, мы убедились в том, что в наличном сфрагистическом материале среди печатей, несущих изображение двух святых, нет булл Ростислава Юрьевича. На его печатях должно бы быть изображение святых Георгия и Иакова, однако таких печатей не найдено.

Возможно высказать некоторые предположения относительно булл, несущих изображение святых Феодора, Флора и Лавра (№ 243). Основой предположительной атрибуции здесь являются художественные особенности печати и обнаружение одной из двух известных сейчас булл этой разновидности в Пскове. На рассматриваемой печати св. Феодор изображен в конной композиции, поразительно напоминающей изображение св. Феодора на буллах Мстислава Мстиславича Удатного. Между тем у Мстислава Мстиславича был брат Владимир, христианское имя которого не известно, но по отчеству, естественно, называвшийся Феодоровичем, поскольку Феодор было крестильное имя его отца — Мстислава Храброго. Владимир между 1210 и 1225 гг. неоднократно был псковским князем¹²⁹. Ему мы и относим эту буллу, оставляя ее окончательную атрибуцию на будущее, когда накопление новых материалов позволит окончательно решить вопрос о наличии или отсутствии особых печатей у князей новгородских пригородов.

В определении оставшихся неприуроченными печатей с изображением святых Феодора и Гавриила (№ 179) и Феодора и Иоакима (№ 234) нужно исходить из того, что в Новгороде княжил сын Мстислава Юрьевича — Ярослав, которого, как только что установлено, звали Феодоровичем и печати которого нам пока не известны.

Ярослав Мстиславич был приглашен на новгородский стол осенью 1176 г. и изгнан зимой 1177/78 г., когда новгородцы предоставили ему в княжение Волоколамск¹³⁰. Христианское имя его не известно, христианское отчество, на основании сфрагистических данных, — Феодорович.

Решая вопрос о том, какие из оставшихся неопределенными печати принадлежали этому князю, мы с наибольшей вероятностью должны остановиться на буллах с изображением святых Феодора и Гавриила (№ 179). В пользу их принадлежности Ярославу Мстиславичу говорит повторность их находки в Новгороде. Если булла с изображением святых Феодора и Иоакима уникальна, то названные печати известны уже в трех экземплярах, что, по видимому, прямо указывает на их новгородское происхождение.

У нас нет данных для конкретного определения буллы с изображением Феодора и Иоакима.

¹²⁹ НПЛ, стр. 52, 55, 57, 64, 249—250, 255—258, 269.
¹³⁰ Там же, стр. 35, 224—225. Ср. стр. 162, 471. Список новгородских князей (НПЛ, стр. 162, 471) называется Ярослава «Красным».